

RU

Компрессивное словообразование в англоязычном юридическом дискурсе: структурно-семантические характеристики языковых единиц

Белякова О. В.

Аннотация. Цель исследования – выявить структурно-семантические особенности языковых единиц, служащих средствами компрессивного словообразования в англоязычном юридическом дискурсе. В статье раскрывается понятие «компрессия», рассматриваются наиболее употребительные средства компрессии в виде английских сложных слов и аббревиатур на словообразовательном уровне. Научная новизна заключается в том, что в данной работе проводится комплексный анализ средств компрессивного словообразования в англоязычном юридическом дискурсе, позволивший выявить и описать продуктивные словообразовательные модели на основе обширного языкового материала и определить своеобразие их структуры и семантики. В результате проведенного анализа установлено, что сложные слова являются самым распространенным средством компрессии, позволяющим достичь речевой экономии. Преобладают сложные слова, образованные соположением основ по асинтаксической модели N + N на базе подчинительной связи; фразовые сложные слова с субстантивным и глагольным стержневым компонентом; сложнопроизводные слова, образованные в соответствии с агентивной моделью N + V + -er. Среди аббревиатур с предельно компрессивной формой выражения преобладают инициальные буквенные, образованные на основе субстантивных двух- и трехсловных моделей словообразования, а также слоговые, представленные сокращениями, в которых остается начальная часть исходного слова, и гибридные, образованные путем стяжения.

EN

Compressive word formation in English legal discourse: Structural and semantic characteristics of linguistic units

Belyakova O. V.

Abstract. The aim of the study is to identify the structural and semantic features of linguistic units serving as means of compressive word formation in English legal discourse. The article explores the notion of compression, focusing on the most common means of compression in the form of English compound words and abbreviations at the derivational level. The scientific novelty lies in the comprehensive analysis of means of compressive word formation in English legal discourse, which allowed for the identification and description of productive derivational patterns based on extensive linguistic material, defining the uniqueness of their structure and semantics. The analysis reveals that compound words are the most common means of compression, enabling linguistic economy. Predominant are compound words based on the 'N + N' asyntactic model; phrasal compounds with nominal and verbal stem components; derivative compounds created following the agentive model 'N + V + -er'. Among abbreviations with highly compressive forms of expression, initialisms dominate, based on two-word and three-word nominal models of word formation, as well as syllabic abbreviations retaining the initial part of the original word and hybrid abbreviations formed by contraction.

Введение

Языковая компрессия давно находится в центре внимания лингвистов, что связано с комплексным характером и неординарностью рассматриваемого явления. Действительно, непрерывный рост информационных потоков в современном мире приводит к необходимости содержательной передачи и переработки информации в максимально сжатой форме с привлечением минимальных языковых средств. Иными словами, встает проблема адекватного информационного обмена и экономной передачи речевого сигнала. Соответственно,

возникает необходимость в речевой экономии и компрессии информации в различных сферах профессиональной деятельности, в том числе в юридическом дискурсе, включающем «законы, правовые действия и документы, составляющие основную совокупность предметной области права, являющиеся по своей природе текстуальными или дискурсивными» (Новикова, Поляков, Хаусманн-Ушкова, 2020, с. 33).

В современной научной литературе проблема компрессии информации, связанной с выражением определенного объема информации минимальными, лаконичными средствами, широко представлена с середины XX века. В лингвистике значительна роль работ зарубежных исследователей Дж. Ципфа (1949) и А. Мартине (1960), осуществлявших системное изучение принципа языковой экономии и утверждавших, что языковое поведение людей регулируется принципом наименьшего усилия.

В отечественной лингвистике основополагающими считаются работы И. Р. Гальперина и Е. Б. Черкасской, утверждавших, что компрессия «выражается в уменьшении формально-грамматических средств связи и повышении информативности языковых единиц» (1956, с. 75); Г. В. Маракушиной (2008), исследовавшей роль компрессии на всех уровнях системы языка; С. Н. Ордынской, представлявшей явление языковой компрессии как «развитие суперсегментных отношений, как в плане содержания, так и в плане выражения языкового знака» (2006, с. 12); Г. В. Глухова (1990), рассматривавшего прагма-коммуникативные функции словообразовательной компрессии на материале немецкого языка.

Из более современных источников необходимо отметить труд И. Г. Ищенко (2020), посвященный проявлению компрессии в сфере словообразования, и работу М. В. Умеровой (2011), где рассматриваются особенности языковой компрессии, реализуемой на разных уровнях системы языка.

В трактовке понятия «компрессия» имеются некоторые расхождения, но в целом компрессия отражает регулирование языкового поведения принципом речевой экономии или наименьшего усилия и может быть охарактеризована как «процесс семантической и структурной перестройки языковых единиц в тексте, в результате чего языковые единицы при их повторной номинации передают в процессе коммуникации более емкое содержание, чем им это свойственно парадигматически» (Боброва, 1986, с. 32).

Существует ряд работ, посвященных изучению компрессии в разных тематических областях. К примеру, С. Н. Бредихин, С. В. Серебрякова и А. А. Лиховид (2019) рассматривали способы компрессии в научно-популярном тексте; А. В. Алексеев (2023) занимался рассмотрением лингвистической компрессии в текстах современной виртуальной коммуникации; Т. А. Александрова (2019) изучала реализацию принципа языковой компрессии в субстандартной лексике.

Однако работ, посвященных описанию компрессии в юридическом дискурсе, немного. В основном это работы, рассматривающие функционирование какого-либо языкового средства выражения компрессии (Ефремова, Лазуткина, Ратуева, 2022; Александрова, Рудченко, 2021). Кроме того, существуют разные подходы к классификации средств выражения компрессии, поэтому семантическая природа процесса сжатия при словообразовательном акте остается малоизученной. Все вышесказанное определяет настоятельную потребность в проведении комплексного исследования средств выражения компрессии в юридическом дискурсе на материале английского языка с рассмотрением структурно-семантических особенностей подобных средств.

Действительно, языковая компрессия, обусловленная действием принципа экономии речевых усилий, хотя и проявляется на всех языковых уровнях, особенно сильно выражена в сфере словообразования, поэтому используется термин «компрессивное словообразование». Компрессивное словообразование подразумевает образование единиц с более краткой, сжатой формой и включает «способы образования слов, по которым создаются цельноформленные номинативные единицы, тождественные по значению базовым раздельноформленным наименованиям» (Глухов, 1992, с. 7). Отметим, что компрессивное словообразование осуществляется в основном за счет словосложения и аббревиации, поэтому именно они будут рассмотрены в данной работе.

Актуальность выбранной темы определяется необходимостью более глубокого комплексного изучения средств компрессивного словообразования в виде сложных слов и аббревиатур в англоязычном юридическом дискурсе с целью последующего использования в профессиональной деятельности юристов-международников.

Исследование предполагает решение ряда задач, среди которых выявление и систематизация английских языковых единиц, образованных словосложением и аббревиацией в юридическом дискурсе; определение продуктивных словообразовательных моделей средств компрессивного словообразования в языке права; анализ средств компрессивного словообразования в англоязычном юридическом дискурсе для выявления особенностей их структуры и семантического наполнения.

В работе используются следующие методы исследования: контекстуальный анализ, который применяется, чтобы выявить семантические отношения между языковыми единицами и определить их значения; анализ словарных дефиниций, выявляющий необходимую информацию о компонентном составе значения слова; метод описания, позволяющий системно организовать процедуру сбора, первичного анализа и последующей интерпретации данных.

Теоретическая база проводимого исследования отличается разнообразием. В ее основе труды С. Н. Ордынской (2006), Г. В. Глухова (1992), И. Г. Ищенко (2020), в которых подробно освещаются вопросы компрессивного словообразования. Значительна роль работ В. Г. Павленко (2020) и И. В. Арнольд (2012), посвященных разработке структурно-семантической классификации сложных слов, а также работ Ю. А. Мазневой (2011) и Е. П. Ефремовой, Е. В. Лазуткиной, О. Н. Ратуевой (2022), в центре внимания которых структурно-семантические особенности аббревиатур как средств компрессивного словообразования. Изучение языковых единиц в юридическом дискурсе проводится в работах Е. Р. Новиковой, О. Г. Полякова, Н. В. Хаусманн-Ушковой (2020), Т. А. Александровой, Т. Л. Рудченко (2021).

В качестве материалов исследования были использованы следующие источники:

- 1) аутентичные учебные пособия:
 - Cotton D., Falvey D., Kent S. Market Leader. International Business English Course Book. Upper-Intermediate. 3rd ed. Harlow: Pearson Education Limited, 2012;
 - Frost A. English for Legal Professionals. Oxford: Oxford University Press, 2013;
 - Krois-Lindner A., TransLegal. International Legal English. Cambridge: Cambridge University Press, 2011;
- 2) юридические словари:
 - Adrianov S. N., Berson A. S., Nikoforov A. S. English-Russian Law Dictionary. Moscow: RUSSO, 2003;
 - Colin P. H. Dictionary of Law. Teddington: Peter Collin, Ltd., 2012;
 - Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. New ed. L.: Macmillan Publishers Limited, 2011;
- 3) англоязычные текстовые источники – законодательные и нормативные акты, постановления федеральных и апелляционных судов:
 - Whitehall Monitor. <https://www.instituteforgovernment.org.uk/our-work/whitehall-monitor>;
 - US Federal Case Law. <https://law.justia.com/cases/federal/>.

Несомненна практическая значимость работы, заключающаяся в том, что полученные результаты могут применяться при разработке лекционных и практических курсов по лексикологии и лингвокультурологии, а также их можно использовать при создании учебников и учебных пособий для студентов юридических профилей.

Обсуждение и результаты

Классификация средств компрессивного словообразования

Источниками эмпирического материала послужили юридические словари английского языка, аутентичные пособия по языку права, нормативные и законодательные акты и постановления.

Методом сплошной выборки из упомянутых выше источников были выбраны 1200 языковых единиц, относящихся к юридическому дискурсу, служащие средствами компрессивного словообразования в английском языке. Выбранные языковые единицы были подвергнуты инвентаризации и систематизации, что дало возможность их классифицировать, объединив в две большие группы: аббревиатуры (сокращения) и сложные слова. Внутри каждой группы было проведено дальнейшее подразделение языковых единиц. За основу была принята классификация сложных слов И. В. Арнольд (2012), в соответствии с которой в группе сложных слов выделяются пять подвидов, среди которых слова, образованные соположением основ; сложные слова, связанные соединительной гласной или согласной; фразовые сложные слова; сложносокращенные и сложноположенные слова. Все они представляют собой номинативные единицы, тождественные по значению исходному словосочетанию, но отличаются более краткой и конденсированной формой выражения. В результате дальнейшей детализации были выявлены структурные подтипы сложных слов и определены их семантические особенности.

При рассмотрении аббревиатур выявлено, что наиболее продуктивными средствами компрессивного словообразования являются инициальные аббревиатуры (буквенные и акронимы) и аббревиатуры слогового типа, в рамках последних описаны опущение начальной, средней или конечной частей исходного слова, а также гибридные аббревиатуры. Установлено, что аббревиатуры представляют собой средства речевой экономии, устраняющие информацию, которая является излишней, и отличающиеся семантической емкостью, сочетающейся с предельно компрессивной формой выражения.

Проведенный анализ языковых средств компрессивного словообразования позволил выявить их основные структурно-семантические характеристики в юридическом дискурсе.

Сложные слова

Сложные слова, являющиеся наиболее распространенным средством компрессивного словообразования, доля которых составляет более 60%, представлены несколькими подтипами.

Первый подтип, т. е. сложные слова, образованные соположением основ, наиболее часто встречается в языке права. Будучи средством компрессивного словообразования, сложные слова образуются путем сворачивания раздельнооформленных номинативных единиц в цельнооформленные с последующей конденсацией семантики и утратой формальной расчлененности. Самой распространенной является асинтаксическая модель N + N на основе подчинительной связи (*framework / структура, система; database / база данных; lawbook / свод законов, кодекс*) (Dictionary of Law). В подобных словах первый компонент конкретизирует, уточняет значение второго компонента, являющегося стержневым. Для сложных слов такого типа характерна повышенная семантическая емкость, сочетающаяся с краткой формой выражения. Что касается семантического наполнения, сложные слова этого подтипа обозначают сотрудников судебных и правоохранительных органов (*policeman/полицейский*); лиц, совершивших преступные деяния (*helpmate/пособник; jailmate / товарищ по заключению*); помещения (*courtroom / зал суда*); базовые термины и понятия юридической сферы (*lawsuit/иск*). Несколько реже в анализируемом материале встречаются сложные слова, имеющие структуру Adj + N (*blackmail/шантаж*) (English-Russian Law Dictionary). Подобная синтаксическая модель весьма удобна для словообразования, но предоставляет меньше возможностей, чем беспредложная конструкция, для точной номинации предметов и лиц.

Сложные прилагательные в юридическом дискурсе также весьма распространены, наиболее продуктивной является асинтаксическая структура N + Adj (*blood-guilty/кровожадный; duty-free/беспошлинный*), обозначающая

как отрицательные черты характера, так и положительные характеристики, такие как необлагаемость налогами, известность и внимание со стороны окружающих (Cotton, Falvey, Kent, 2012). Сложные глаголы в языке права распространены еще меньше, поскольку они являются достаточно громоздкими и требуют дополнительных усилий от продуцента высказывания, т. е. их воспроизводство затратно по времени. Ограниченно используются асинтаксические словообразовательные модели N + V (*to waylay / зануговать*) и Adj + V (*to whitewash / пытаться обелить; to blacklist / внести в черный список*) (English for Legal Professionals), характеризующие противоправные действия. Использование подобных глаголов придает высказыванию выразительность, более детально и образно описывая события, но также сочетается с свернутой, имплицитной формой выражения.

Что касается следующего подтипа, сложных слов, связанных соединительной гласной или согласной, в языке права встретилось лишь несколько примеров подобных языковых единиц. Для образования сложных существительных, обозначающих род занятий или профессии политической или юридической сферы, используется соединительная согласная *-s* (*cracksman/взломщик; draftsman / автор законопроекта; gowndman / носитель мантии, судья; spokespeople/ораторы*) (Dictionary of Law). Стержневым элементом подобных сложных языковых единиц являются компоненты *-man, -woman, -people*, которые выступают в качестве второй основы, а в качестве зависимого компонента используется существительное, характеризующее специфику деятельности. Также в ряде случаев используются соединительные гласные *-o* и *-i* (*socio-economic/социально-экономический; medico-legal/медицинско-правовой; Afro-Asian/афро-азиатский; handicraft / сделанный руками*) (Macmillan English Dictionary). Образованные таким образом слова являются сложными прилагательными или существительными, обозначающими направления исследований и тип юридической специализации, увлечения, а также национальность лиц. Подобные языковые единицы служат средством компрессии, помогая избежать употребления многокомпонентных сочетаний.

Еще одним способом компрессивного словообразования являются так называемые фразовые сложные слова, представляющие собой обособившиеся синтагмы, в которых сохранились соединительные основы служебных слов в виде предлогов и союзов. В рамках исследуемого материала преобладают слова с субстантивным стержневым компонентом (*face-to-face / лицом к лицу; out-of-court/внесудебный; file-to-file / система первого заявителя*) и слова с глагольным базовым компонентом (*hue-and-cry / призывать преследовать беглого преступника; stay-on-the-wrist / получать штраф на месте преступления*), характеризующие аспекты судебной деятельности, особенности отправления правосудия. Слова с адъективным стержневым компонентом в анализируемом материале практически не встречаются (*less-than-unanimous / не пришедший к единому мнению*) (Dictionary of Law), поскольку подобные языковые единицы характеризуют только качества и свойства и требуют пояснений. В целом во фразовых сложных словах реализуется принцип приведения развернутых конструкций к менее сложному виду и проявляется способность передавать тот же объем информации, что и в полной развернутой конструкции, только более монолитно и компактно.

Высокопродуктивной в юридическом дискурсе является модель V + *pre*, являющаяся компрессивным средством, позволяющим значительно уменьшить размер языковых единиц при полном сохранении объема передаваемой информации, придавая компактность выражению ситуации. Существительные в этом случае образуются от глаголов с послелогом путем конверсии, наиболее часто при образовании таких сложных слов используются послелоги *-up* (*shake-up / перемещение должностных лиц; hold-up/налет*); *-in* (*break-in / незаконное вторжение в помещение; tie-in / судебное дело, связанное с включением в договор условий, ограничивающих деятельность сторон*); *-off* (*take-off / комиссия, скидка; check-off / удержание из заработной платы*); *-out* (*let-out / оговорка об обстоятельствах, дающих право на освобождение от договорных обязательств; breakout / побег из тюрьмы*) (Macmillan English Dictionary). Подобные языковые единицы характеризуют специфичность и единичность (разовость) действия и используются при описании видов правонарушений и преступлений, видов судебных дел и удержаний из заработной платы.

В рамках анализируемой тематики встречаются примеры сложносокращенных слов, в которых сочетаются словосложение и сокращение. Часть из них – это сложносокращенные слова, первый элемент в которых сокращается до одной буквы (*G-man / government man / агент службы безопасности; e-mail / electronic mail / электронная почта*), используемые для описания лиц, работающих в анализируемой сфере, и привычных средств связи (Dictionary of Law). Однако большая часть сложносокращенных слов в языке права представляют собой сочетание начального элемента первого слова и второго слова (*midyear / middle + year / середина года; midnight / middle + night / полночь*) (Macmillan English Dictionary), которое не подвергается сокращению. Приведенные здесь в качестве примера языковые единицы обозначают время какого-либо события, благодаря их использованию описание явления или ситуации становится более компактным и экономным.

И, наконец, важным подтипом сложных слов являются сложнопроизводные слова, которые находят широкое применение в юридическом дискурсе и объединяют два типа словообразования: словосложение и аффиксацию. Преобладают сложнопроизводные существительные, называющие деятеля, выполняющего действие, обозначенное основой. Иными словами, второй компонент передает семантику мотивирующего слова в виде действующего лица (*fact-finder / лицо, устанавливающее и оценивающее факты, следователь; prison-keeper/тюремщик; first-timer / лицо, впервые отбывающее срочное уголовное наказание*) (Whitehall Monitor). Подобные языковые единицы образованы по модели N + V + *-er* или Adj. + N(V) + *-er* и обозначают преступников или лиц, совершивших правонарушение, а также сотрудников правоохранительных органов или юристов. Также в языке права широко распространены сложнопроизводные прилагательные, имеющие структуру Adj + N + *-ed* и описывающие внешность и характер человека (*snub-nosed / курносый; blue-eyed/голубоглазый; short-tempered/вспыльчивый*), а также особенности

преступных деяний (*single-headed / без соучастников; gang-related / связанный с гангстерами*) (International Legal English). Использование сложнопроизводных слов позволяет ускорить обработку информации за счет сжатой формы и лаконичности языковых единиц.

В целом компрессивы, образованные словосложением, являются весьма разнообразными по структуре и семантическому наполнению, что предопределяет их широкое использование в языке права.

Аббревиатуры

Аббревиация, предусматривающая обобщение исходной информации и ее интеграцию, отличается предельно компрессивной формой и особыми выразительными возможностями. На ее долю приходится более 35% всех случаев компрессии. Аббревиатура представляет собой одну или несколько букв, которые имеют алфавитное соответствие с первоначальным вариантом слова или словосочетания и используются для краткости, при этом «суть речевой экономии... заключается в компрессии средств выражения и обобщенном восприятии содержательной стороны новых языковых единиц, в увеличении скорости поступления информации, т. е. в повышении коммуникативной функции языка» (Борисов, 1972, с. 23).

Отметим, что термин «аббревиатура» используется лингвистами более широко, чем термин «сокращение», но в целом они взаимозаменяемы и равнозначны (Ефремова, Лазуткина, Ратуева, 2022, с. 187). Вслед за Е. С. Кубряковой (2002, с. 8) мы полагаем, что аббревиацией считаются любые сокращения единиц, поскольку ключевым понятием аббревиации является редукция исходной для аббревиатуры единицы.

В рамках исследованного материала преобладают инициальные аббревиатуры, состоящие из начальных прописных букв многокомпонентных полных форм (буквенные). Они отличаются предельной краткостью при сохранении смысла исходной языковой единицы. Среди них можно выделить несколько групп. Во-первых, это аббревиатуры, характеризующие должности, звания и степени (*JA / Judge of Appeal / судья апелляционного суда; LLB / Bachelor of Laws / ученая степень бакалавра права*) (US Federal Case law). Подобные сокращения являются общепринятыми и широко используются в языке права при описании должностных обязанностей, ступеней образования, особенностей работы.

Во-вторых, ряд аббревиатур обозначают виды права (*CL / Common Law / общее право*), кодексы правовых актов (*IRC / Internal Revenue Code / налоговый кодекс*), названия законов (*SOL / Statute of Limitations / закон о давности уголовного преследования*), нормативные положения (*AR / Administrative Regulations*) и сборники судебных решений (*F & K / Flanagan and Kelly Irish Rolls Court Reports / сборник ирландских судебных решений, составители – Флэнеген и Келли*) (English-Russian Law Dictionary). Данная группа является наиболее широко представленной в юридическом дискурсе. Мы полагаем, что обмен информацией о видах права, законах и различного рода правовых документах весьма часто осуществляется в рамках анализируемой тематической области в краткой компрессивной форме.

В-третьих, аббревиатуры в юридическом дискурсе используются для обозначения сотрудников юридических учреждений (*PA / Personal Assistant / личный помощник; EE/employee/сотрудник*); клиентов (*HDC / Holder in Due Course / законный владелец*); лиц, нарушивших закон (*CD/condemned*) (International legal English). Подобные аббревиатуры со значением лица часто встречаются в судебных решениях, при описании агентов и адресатов действий.

В-четвертых, аббревиация применяется также для описания правовых органов, учреждений и организаций (*MDP / Ministry of Defence Police / полиция министерства обороны; CI / Correction Institution / исправительное учреждение*) (Dictionary of Law). Отметим, что подобные аббревиатуры номинируют отвлеченные понятия со значением собирательности и часто встречаются в правовых документах, новостях.

И, наконец, значительная доля приходится на аббревиатуры, обозначающие виды исков (*CA / Class action / групповой иск*), судебных процедур и дел (*BR/bankruptcy/банкротство*) (Whitehall Monitor). Они используются при описании работы судов, правоприменяющих органов, федеральных учреждений. В целом большинство аббревиатур представляют собой сокращение наименования видовых понятий юридического дискурса.

Что касается структуры сокращений, отметим, что преобладают инициальные аббревиатуры, образованные от двухсловных языковых единиц (двухбуквенные), в которых стержневым является имя существительное. Наиболее распространенными в юридическом дискурсе становятся субстантивные модели, имеющие структуру N + N, по-видимому, они позволяют наилучшим образом номинировать объект (*DR / deposit receipt / депозитная квитанция; PC / Practice Cases / судебная практика; LC / Law Court / суд*). Адъективно-субстантивные модели со структурой A + N (*CB / Common Bench / суд общих тяжб; MP / Military Police / военная полиция*) и партиципно-субстантивные аббревиатуры, включающие в свой состав причастие и существительное (*LL / Limited Liability / ограниченная ответственность*), употребляются значительно реже. Подобные аббревиатуры, описывая признаки и качества предметов и объектов, не столь удобны для применения. Наименее репрезентативны атрибутивные аббревиатуры, состоящие из наречия и прилагательного и имеющие структуру AA (*pa / publicly available / общедоступный*), поскольку они характеризуют только признаки, но не дают информации о самом предмете (International Legal English).

Аббревиатуры, образованные на основе трехсловных языковых единиц (трехбуквенные), отличаются чуть меньшей степенью распространенности (*CID / Criminal Investigation Department / Отдел уголовного розыска; ACC / American Corporation Cases / сборник решений по американским делам о корпорациях*), но в то же время достаточно популярны в юридическом дискурсе и используются тогда, когда нужно сообщить более подробную информацию об объекте номинации. Здесь преобладают субстантивные модели, основанные на конструкции N + N + N (*CCP / Court of Common Pleas / суд общегражданских исков*). Также весьма значительным

является число сокращений, в состав которых входит определение, выраженное прилагательным (*GBH / Grievous Bodily Harm / тяжкое телесное повреждение*; *ABA / American Bar Association / Американская ассоциация юристов*) (US Federal Case Law), позволяющее охарактеризовать признаки или качества объектов более полно.

Аббревиатуры на основе четырех и пятисловных языковых единиц встречаются значительно реже (*EYBA / European Young Bar Association / Европейская ассоциация молодых юристов*; *ISRIA / International Security Research Intelligence Agency / Международная безопасность исследовательских разведывательных управлений*) (English for Legal Professionals). По-видимому, за счет более сложного состава их сложнее запоминать и воспроизводить, что требует дополнительных усилий.

Отметим, что среди инициальных аббревиатур преобладают графические сокращения (*MTD / motion to dissolve / ходатайство о прекращении дела*), однако встречаются и акронимы (*PINS / persons in need of supervision / лица, нуждающиеся в присмотре*; *SWAT / special weapons tactics / тактика применения специального оружия*; *SALT / Strategic Arms Limitation Talks / переговоры об ограничении стратегических вооружений*) (Dictionary of Law), представляющие собой лексические сокращения, которые можно произносить как слово.

Помимо инициальных аббревиатур, которые, безусловно, преобладают в данной группе компрессивов, достаточно широко распространены аббревиатуры слогового типа. Весьма распространены сокращения, в которых представлена начальная часть исходного слова, это так называемая апокопа: (*barr. / barrister / барристер*; *cond. / condition / условие*). Часто такие аббревиатуры обозначают звания (*Gen. / General / генерал*), государственные должности (*Gov. / Governor / губернатор*), представителей политических партий (*Dem. / Democrat / демократ*). Подобные языковые единицы являются легко узнаваемыми и легко воспроизводимыми, что способствует их распространенности в языке права. Усечению конца слова чаще всего подвергаются существительные, поскольку именно они используются для номинирования предметов и объектов, но достаточно часто встречаются сокращения, которые представлены начальной частью исходного прилагательного (*app. / appellate / апелляционный*; *part / particular / определенный*) (Macmillan English Dictionary).

Практически не представлены слоговые аббревиатуры, в которых сохранилась только конечная часть исходного слова (афerezис) (*tentiary / penitentiary / исправительное учреждение*; *lations / regulations / нормативные документы*) (English-Russian Law Dictionary). По-видимому, отсутствие начальной части слова мешает распознаванию подобных языковых единиц и обуславливает их редкое использование в языке права. Что касается слоговых аббревиатур, в которых представлена средняя часть исходной единицы, в юридическом дискурсе их число также незначительно вследствие сложностей их распознавания (*scrip/prescription/предписание*; *tox/intoxicate/отравлять*). Как правило, это устойчивые языковые единицы, регулярно употребляемые в юридическом дискурсе. Говоря о слоговых аббревиатурах, нужно также отметить стяжения, которые образуются путем использования первых согласных и конечного слова. Как правило, подобные сокращения образованы от однословной языковой единицы, которая носит субстантивный характер, номинируя понятия с семантическим категориальным значением предметности (*Inet/Internet/Интернет*; *qu/query/запрос*) (Dictionary of Law).

Достаточно широко распространены в языке права аббревиатуры гибридного типа, образующиеся путем стяжения в одну единицу отдельных элементов исходного слова, причем в качестве подобных элементов используются как отдельные буквы, так и фрагменты. В то же время они имеют и признаки усечения, так как происходит усечение середины слова: *exor. (executor / судебный исполнитель)*, *admt (amendment/непоправка)*, *gdn (guardian/опекун)*; *regd (registered/зарегистрированный)* (International Legal English). В примерах опускаются именно гласные, поскольку согласные несут больше информации и являются основными элементами конструкции при ее восприятии. Использование подобных единиц отражает стремление передать информацию посредством наименьшего количества букв и звуков.

В целом аббревиатуры передают понятия в единой и целостной форме и являются важным и удобным средством компрессивного словообразования, позволяющим увеличить скорость поступления информации, но по распространенности в языке права уступают сложным словам, поскольку требуют больших усилий по их освоению.

Заключение

Проведенное исследование приводит к следующим выводам.

В языке права с помощью сплошной выборки были определены языковые единицы, являющиеся средствами компрессивного словообразования. Далее были проведены инвентаризация и систематизация отобранных языковых единиц с их последующей группировкой, что позволило их классифицировать, объединив в две группы: слова, образованные словосложением, и слова, образованные сокращением (аббревиатуры). Внутри каждой из групп выделены продуктивные подвиды средств компрессии и определены наиболее популярные словообразовательные модели.

Было установлено, что словосложение является ведущим способом компрессии в юридическом дискурсе, поскольку представляет собой удобный способ превращения раздельнооформленных слов в цельнооформленные, в которых емкое содержание сочетается с краткой, конденсированной формой выражения. Самым распространенным подтипом являются сложные слова, образованные соположением основ, среди которых самая частотная – это асинтаксическая модель N + N на основе подчинительной связи, по которой образуются сложные слова, обозначающие лиц, помещения и здания, а также базовые термины юридической сферы. Сложные прилагательные и глаголы используются в языке права гораздо реже из-за того, что они номинируют

признаки и действия, а не объекты, и отличаются более громоздкой структурой. Сложные слова, связанные соединительной гласной или согласной, в языке права встречаются весьма ограниченно, в то время как фразовые сложные слова с субстантивным и глагольным стержневым компонентом, а также высокопродуктивная модель V + rger. достаточно широко используются при описании различных аспектов судебной и правоохранительной деятельности, поскольку они служат удобным средством компрессии, помогая избежать употребления многокомпонентных сочетаний слов. Сложносокращенные слова, используемые для описания лиц, средств связи и времени событий; сложнопроизводные слова, образованные по моделям N (Adj) + V + -er (имеющие агентивный характер) и Adj + N + -ed (обозначающие внешность подозреваемых и преступников, их характер и особенности совершаемых преступлений), распространены в юридическом дискурсе в достаточной степени в силу того, что они устраняют информацию, которая является излишней, позволяя ускорить передачу информации за счет сжатости и лаконичности языковых единиц.

Анализ аббревиатур, используемых в языке права, позволил установить, что в качестве средств компрессивного словообразования преобладают инициальные буквенные аббревиатуры, образованные от двухсловных номинативных единиц, имеющих структуру N + N, обозначающие должности, области права и правовые документы, сотрудников юридических учреждений, названия организаций анализируемой сферы, поскольку они наиболее полно и точно позволяют номинировать объект, в то время как трехсловные аббревиатуры, среди которых также преобладают субстантивные модели, чуть менее популярны и используются в тех случаях, когда требуется предоставить более подробную информацию об объекте номинации. Среди слоговых аббревиатур наиболее распространенным типом является усечение средней и конечной частей существительных или прилагательных, обозначающих звания и государственные должности, которые весьма популярны в силу того, что они обладают краткой и лаконичной формой выражения, а кроме того, легко узнаваемы и воспроизводимы в языке права. Отмечается широкая распространенность в англоязычном юридическом дискурсе аббревиатур гибридного типа, образующихся путем стяжения в одну единицу отдельных элементов исходного слова, которые позволяют передать смысл высказывания минимальными языковыми средствами, ускоряя обмен информацией.

В качестве перспектив дальнейшего исследования в этой области следует отметить необходимость описания средств компрессивного словообразования различных сфер деловой и профессиональной деятельности с целью выявления особенностей их структуры и семантики.

Источники | References

1. Александрова Т. А. Реализация принципа языковой компрессии в субстандартной лексике афроамериканского социально-этнического диалекта // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 11.
2. Александрова Т. А., Рудченко Т. Л. Функционирование колоративной лексики в юридическом дискурсе (на материале английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 3.
3. Алексеев А. В. Лингвистическая компрессия на семантическом уровне в текстах // Актуальные проблемы педагогики и психологии. 2023. Т. 4. № 10.
4. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М.: Флинта; Наука, 2012.
5. Боброва К. А. Компрессия как средство повторной номинации в немецком диалогическом тексте // Единицы языка в коммуникативном и номинативном аспектах: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. Л. В. Шишкова. Л.: ЛГПИ, 1986.
6. Борисов В. В. Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках. М.: Воениздат, 1972.
7. Бредихин С. Н., Серебрякова С. В., Лиховид А. А. Способы компрессии когнитивной информации в научно-популярном тексте // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2019. № 35-3.
8. Гальперин И. Р., Черкасская Е. Б. Лексикология английского языка. М., 1956.
9. Глухов Г. В. Прагма-коммуникативные функции словообразовательной компрессии в современном немецком языке (на материале немецкоязычной прессы): автореф. дисс. ... к. филол. н. Мн., 1992.
10. Глухов Г. В. Теоретический статус компрессии в лингвистике // Материалы научной конференции МГПИЯ по итогам научно-исследовательской работы за 1989 г. Мн., 1990.
11. Ефремова Е. П., Лазуткина Е. В., Ратуева О. Н. Аббревиация в терминологии юриспруденции // Современные исследования социальных проблем. 2022. Т. 14. № 4.
12. Ищенко И. Г. Компрессивное словообразование в современном английском языке // Вестник Амурского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2020. Вып. 90.
13. Кубрякова Е. С. Когнитивная лингвистика и проблемы композиционной семантики в сфере словообразования // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. 2002. Т. 61. № 1.
14. Мазнева Ю. А. Аббревиированные юридические термины: структурно-семантический, системно-функциональный и когнитивно-дискурсивный аспекты (на материале современного английского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. Ростов н/Д, 2011.
15. Маракушина Г. В. Роль компрессии в лексической номинации (на материале английского, немецкого и русского языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2008.
16. Мартине А. Принцип экономии в фонетических изменениях. М., 1960.

17. Новикова Е. Р., Поляков О. Г., Хаусманн-Ушкова Н. В. Юридический дискурс как предмет изучения и преподавания на занятиях по иностранному языку специальности // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2020. № 49.
18. Ордынская С. Н. Языковая компрессия: ее онтология, сущность и функции // III международные Бодуэновские чтения: И. А. Бодуэн де Куртене и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (г. Казань, 23-25 мая 2006 г.): труды и материалы: в 2-х т. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2006. Т. 2.
19. Павленко В. Г. Способ образования и перевода сложных слов в английском языке (на материале аналитических статей) // Язык и культура. 2020. № 49.
20. Умерова М. В. Языковая компрессия: виды и уровни реализации // Актуальные вопросы современной науки: сборник научных трудов. Новосибирск: Издательство НГТУ, 2011. Вып. 18.
21. Ципф Дж. Поведение людей и принцип наименьшего усилия. М., 1949.

Информация об авторах | Author information

Белякова Ольга Владимировна¹, к. филол. н., доц.

¹ Самарский государственный экономический университет

Belyakova Ol'ga Vladimirovna¹, PhD

¹ Samara State University of Economics

¹ olgabel5893@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.01.2024; опубликовано online (published online): 05.03.2024.

Ключевые слова (keywords): компрессивное словообразование; структурно-семантические особенности; юридический дискурс; сложные слова; аббревиатуры; compressive word formation; structural and semantic features; legal discourse; compound words; abbreviations.